

ЕКАТЕРИНА ШЕЛЕМЕТЬЕВА

СМЕРТЬ КУКЛОВОДА

Екатерина Алексеевна Шелеметьева
Смерть кукловода
Серия «Опасные удовольствия»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66158050
Смерть кукловода: Центрполиграф; Москва; 2021
ISBN 978-5-227-09623-4

Аннотация

Дмитрий Стриженов – мастер журналистского расследования, блестящий аналитик и детектив. Но очередное задание главного редактора ставит Стриженова в тупик. Он должен расследовать обстоятельства смерти неизвестного, обнаруженного в Крыму группой туристов. Примечательно то, что эти туристы – авторы детективных романов, и у каждого из них сложилась своя версия событий...

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	59
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Екатерина Шелеметьева

Смерть кукловода

© Шелеметьева Е.А., 2021

© «Центрполиграф», 2021

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2021

Группа туристов молча поднималась в гору. На крутом подъеме узкая неровная тропа терялась в острых камнях и сырой опавшей листве. Серое небо, обессилев, опустилось на ветки деревьев. Было холодно, промозгло. Шел мелкий моросящий дождь. Он начался несколько часов назад, на рассвете, и уже успел напитать влагой деревья, траву и землю, превратить твердую почву в мелкое, чавкающее под ногами болото.

Ноги путников то и дело соскальзывали, натыкаясь на гладкие камни или глиняную кашу, замаскированную пестрой осенней листвой. Трекинговые палки гулко стучали по камням или глубоко проваливались в вязкую глину и не помогали идти. На плечи давили тяжелые рюкзаки, нагруженные палатками, спальниками, консервными банками и одеждой.

Туристов было семеро: четыре женщины и трое мужчин. Или если считать немного иначе, один проводник и шестеро путешественников. В это утро все они рано просну-

лись, второпях сложили спальники и палатки, тепло оделись, кое-как позавтракали у костра, укрытые от дождя тонким наспех натянутым тентом, и, закинув на плечи рюкзаки, отправились в путь. Им предстояло преодолеть около пятнадцати километров, почти все время в гору.

Они прошли немного вдоль ручья и начали подниматься на одну из вершин. С каждым шагом идти становилось тяжелее. Мысли крутились вокруг тарелок с супом, мягких кроватей, горячего душа, чистой сухой одежды и других благ цивилизации. Смотреть по сторонам и любоваться пейзажем не получалось. Каждый из семи идущих видел только пяточок земли под ногами: ветки, камни, глину, желтые листья, капли дождя, собственные ботинки, мокрые и грязные, боком карабкающиеся вверх по склону горы. Если же кто-то осмеливался поднять голову и посмотреть наверх, то его взору открывалась бесконечно длинная тропа, теряющаяся где-то в вышине за пестрой кроной деревьев.

В лесу пахло грибами, прелой листвой и можжевельником. Между деревьями то там, то тут, словно призраки, колыхались клочья тумана. Утреннюю тишину осеннего леса нарушал только стук дождевых капель по рюкзакам и спинам и шелест листвы под ногами. В какой-то момент эта листва, осенняя, преимущественно желтая, сменила цвет. Он стал тревожным, тягучим, отталкивающе-бордовым. Он вызывал в головах идущих какую-то смутную тревогу, воспоминание или ассоциацию. Группа, не сговори-

ваясь, остановилась. Тяжело дыша, туристы смотрели по сторонам. Чуть впереди, посреди дороги под тонким слоем листвы, как под цветным покрывалом, лежал человек. Глаза его были распахнуты, тело сковано ночным холодом. Под головой бурая жижа, от одного взгляда на которую перехватывало дыхание. Эта жижа смешивалась с дождевыми каплями и стекала вниз по склону горы, окрашивая опавшие листья в болезненно-красный цвет.

Путешественники замерли, испуганно рассматривая тело. Человек, лежащий на земле, напоминал манекен, пластмассовую куклу в витрине магазина. И совершенно точно был мертв.

Из романа Полины Антоновой

Глава 1

Работа поближе к дому

Проснувшись в то утро, Дмитрий Стриженов резко вскочил и первую минуту не мог понять, где находится, не помнил, что за город за окном, что за страна и какой сегодня день. Уже не в первый раз Дмитрию казалось, что жизнь его летит кувырком с высоченного обрыва в неизвестном направлении.

А все из-за того, что он с самого детства не мог усидеть на месте, вечно лез, куда не просят, любопытствовал, интересовался, рвался кого-то спасать. Всегда в нем было что-то супергеройское. Потому и профессию себе выбрал беспокойную – журналист. И не просто репортер в какой-нибудь запыленной ежедневной газетенке, а специалист по разоблачениям и расследованиям. Этаким замороженный детектив, которого хлебом не корми – дай влезть в таинственную историю с элементами криминала. Вот и сыплются на него на работе и отдыхе, без всякого перерыва, эти сомнительные истории.

Впрочем, раньше Стриженову удавалось разделить опасную, нервную работу и неспешный, размеренный досуг. Он вообще принадлежал к тому типу людей, для которых работа работой, а обед, сон и отдых – по расписанию. Но год назад

произошло событие, положившее конец его хоть сколько-то налаженной жизни. В конце ноября на одной журналистской тусовке Дмитрий Стриженов познакомился с тревел-блогершей Марго.

Красивая, длинноногая представительница современной профессии, она сразу покорила журналиста своей непосредственностью и неумемной энергией. Стриженов не то чтобы влюбился, но увлекся активной, безбашенной девушкой.

Чтобы произвести впечатление на красавицу, он рассказал ей, что пишет расследования для крупных независимых изданий. Однако героическая профессия не произвела на Марго ровным счетом никакого впечатления. Ее интересовали только путешествия в необычные места, подписчики в Инстаграме и еще высокие, накачанные красавцы с модельной внешностью. Куда уж тут худощемому, низкорослому Стриженову, с острым носом и вечной щетиной.

Но Дмитрий привык всегда добиваться своего, так что без долгих разговоров пригласил блогершу в путешествие на тропический остров в Индийском океане. На этом острове уже много лет жила его родная сестра Майя. Она хоть и почернела от палящего солнца, выучила тамильский и сингальский языки и утратила с братом всякое сходство, все же согласилась принять его вместе с подругой у себя в отеле. Там, на тропическом острове, в отеле «Майя», Стриженов ввязался в историю о семейном проклятье и контрабанде драгоценных камней, которую, к слову, блестяще распутал, чем

окончательно покорило сердце Марго.

Вернувшись домой, журналист сам вызвался написать серию громких разоблачительных статей на экологическую тематику: о вырубке и загрязнении тайги. По работе объехал весь Русский Север, промерз до самых костей и чуть не сгинул на болотах среди лосей и медведей. Только отогрелся дома, отдохнул немного, Марго уехала в тур по Европе и ввязалась в неприятную историю.

Пришлось Стриженову, как верному рыцарю, срочно лететь в Швейцарию, спасти горе-путешественницу от полиции и шайки бандитов. Спас. Вернулся. Не успел отдышаться – случились рабочие поездки в Узбекистан, Томск и Сургут. Впечатлений было столько, что голова их уже не вмещала. По ночам Дмитрий видел причудливые сны, где все его поездки и приключения перемешались и переплелись между собой.

А самое обидное, редактор Стриженова старательно вырезал из его статей переживания, личные впечатления, яркие детали, оставляя только сухие факты, мнения и оценки экспертов. Все потому, что Дмитрий, по словам редактора, работал в серьезном, аналитическом издании, а не в какой-нибудь бульварной газетенке.

– Ты же, Дима, не роман пишешь, – повторял он, неодобрительно качая головой и безжалостно сокращая статьи.

Поразмыслив над словами редактора, Стриженов понял, что тот прав. И начал писать роман. Вернее, записывать все

минувшие события, поездки и командировки. Что-то привирать, конечно, что-то додумывать, фантазировать. Постепенно у него получился довольно толковый сборник детективных рассказов. Дмитрий перечитал его пару раз, отредактировал и решил отправить на литературный конкурс. Не лежать же рассказам в столе, в самом-то деле?!

Он нашел подходящий конкурс, отправил рассказы, и его почти сразу настигли слава и признание. То алмазного слона вручат, то бронзового жирафа, то на встречу с читателями в какую-то деревню отправят, передохнуть некогда. Стриженов сам не заметил, как устал от командировок, поездок и приключений. Стал нервным, дерганым, раздражительным и решил временно отказаться от разъездов, поработать в офисе, написать пару статей о городских проблемах и событиях, разоблачить каких-нибудь чиновников или застройщиков. Да мало ли тем в родном городе?!

С этой мыслью он и пришел к главному редактору.

– Дай, – говорит, – мне, Владимир Петрович, какое-нибудь редакционное задание поближе к дому. Чтобы без разъездов. Сил моих больше нет по стране мотаться.

Сказал и испугался. Видит, у Володи, так он про себя называл редактора, глаза нехорошо заблестели: лукаво и радостно.

– Дам, – говорит редактор, – что мне, жалко, что ли? Ты, Дима, отличный журналист, прямо-таки один из лучших, и книжки читать любишь. Любишь ведь? Детективы там вся-

кие.

Стриженов напрягся. Как-то уж очень ласково разговаривает с ним обычно строгий Володя Мамонтов. Не орет, как обычно, уволить не грозит. Не к добру это.

– Ну, люблю, – угрюмо ответил Стриженов. Володя довольно закивал и снова спросил:

– А вот скажи, Дима, читал ли ты книги Полины Антоновой?

– Ну, читал. – Голос у Стриженова стал совершенно равнодушным. Мало ли что взбрело редактор в голову? Но про себя он думал, что в нашей стране книги Антоновой читал каждый второй. Полину Петровну по всем телеканалам, книжным ярмаркам, магазинам, обзорам таскают. Она звезда. Этакая Агата Кристи современности. Не то чтобы так же хороша, но знаменита примерно так же.

– И как? Нравится? – ухмыльнулся редактор.

– Ну...

– Ты чего мычишь, Стриженов? Нравятся тебе ее книги, нет?

– Нравятся. Бойко пишет, увлекательно, запутанно. А что не так-то? При чем здесь Антонова?

Редактор снова заулыбался, поманил журналиста пальцем и бодро застучал по клавиатуре. Дмитрий обошел его стол и посмотрел на экран. Ничего особенного: Володя просматривал новостную ленту информационного портала «Новости Крыма». Видимо, искал что-то конкретное, потому что

кликнул мышкой на какую-то новость и скомандовал:

– Читай.

Стриженов пробежал глазами заметку. Новость как новость, ничего особенного: «Четвертого октября около девяти утра группа туристов обнаружила в лесу у подножия горы Сандык-Кая труп неизвестного мужчины. Туристы вызвали на место происшествия наряд полиции и спасателей. Сотрудники правоохранительных органов, прибывшие на вызов, предположили, что неизвестный мужчина сорвался со скалы, находясь в состоянии алкогольного опьянения. А к летальному исходу привела травма головы, полученная от удара о камни. Личность погибшего до сих пор остается неустановленной, ведется следствие...»

Над статьей красовалась весьма своеобразная фотография. Белая простыня, прикрывающая тело, из-под которой торчат ноги в массивных спортивных ботинках. Рядом недовольный сотрудник полиции с блокнотом и группа перепуганных туристов с огромными рюкзаками.

– Что скажешь? – радостно спросил редактор.

– На редкость дрянная новостная заметка.

– Посмотри на фото, умник, – редактор помрачнел, – вон, женщина, третья слева.

Дмитрий наклонился к экрану монитора и внимательно рассмотрел фотографию. Как он сразу не увидел? Антонова! В желтой куртке, с большим рюкзаком в синем чехле от дождя. Конечно, Антонова. Не такая шикарная, как на пресс-

конференциях и выступлениях, все-таки поход есть поход, но вполне узнаваемая.

– Узнал? – спросил редактор.

Стриженов кивнул и посмотрел на Владимира Петровича с некоторым непониманием.

– Напиши об этом, Дима. Вот как ты умеешь, с огоньком, с подтекстом, остро так и правдиво...

– О чем об этом? – не понял журналист и снова пробежал глазами заметку.

– О том, что известная писательница обнаружила в Крыму труп, – пояснил Мамонтов.

– Володя, ты в своем уме? – Дмитрий Стриженов от удивления даже забыл о субординации. Подумал, что семидесятилетний Мамонтов действительно выжил из ума. А почему нет? Возраст почтенный, работа нервная. – О чем тут писать? О том, что группе походников не повезло и они наткнулись на тело какого-то бомжа или алкоголика? Мы же вроде серьезное издание, а не желтая газетенка. Мы аналитикой занимаемся, настоящими детективными расследованиями!

Тут Дмитрия слегка занесло. Видимо, сказывался возраст и опыт. Отработав в аналитической журналистике больше двадцати лет, он считал себя редким кадром, динозавром в своей профессии. И если бы все эти годы он за профессию и за себя не воевал, давно бы уже писал бессмысленные заметки о поп-дивах и их любовниках.

Но, справедливости ради, редактор у Стриженова опыт-

ный, тоже, можно сказать, динозавр. У него нюх. Он на пустом месте умеет видеть и новость, и событие, и сенсацию. И свое видение толково доносит до окружающих. Если бы не это, вряд ли заполошный и подвижный Стриженев проработал бы в этой газете без малого одиннадцать лет, считался бы с царскими замашками Мамонтова и год за годом отклонял предложения других изданий перейти к ним.

Так что, когда Стриженев перестал орать и возмущаться, Владимир Петрович вздохнул и спокойно сказал:

– Вот скажи мне, Дима, сколько трупов ты обнаружил в своей жизни?

– Ни одного, – пробормотал журналист, уже догадываясь, куда он клонит, – но кто-то же должен их находить?

– Конечно, кто-то должен, – кротко согласился редактор. – Только вот ты говоришь: бомж или алкоголик, упал, ударился, и все, летальный исход, а тут, как назло, Полина Антонова собственной персоной шла мимо с огромным рюкзаком. Удивительное совпадение! А посмотри-ка, Димочка, на ботинки этого бомжа и алкоголика. Хорошие?

Он посмотрел и коротко кивнул. Не то чтобы Стриженев хорошо разбирался в специализированной обуви, но эти ботинки видел раньше в рекламе. И их впечатляющий ценник крепко засел в его голове.

– Во-от, – протянул редактор, – очень хорошие, совершенно новые, профессиональные трекинговые ботинки, стоят где-то половину твоей зарплаты, а может, и больше. А зар-

плата у тебя, Димочка, все-таки не маленькая. Бомжи в таких не ходят, и алкоголики тоже. Да и упасть в них трудно, они, знаешь ли, не особо скользкие. И вот еще тебе информация к размышлению. Труп ведь не одна Антонова нашла, нет, их там вон сколько, целая толпа. Вот слева от Полины Петровны стоят Анна и Андрей Морецкие, тоже, между прочим, авторы детективов. И получается, что целая группа писателей случайно наткнулась на тело в лесу, где, кроме них и погибшего, не было ни души. Странное совпадение, нет?

Стриженов скривился:

– А ты думаешь, они его специально заманили в лес, столкнули с горы, а потом полицию вызвали? Зачем? Чтобы книжку про это написать?!

– Я, Дима, думаю, что это интересная история и ты мог бы в ней разобраться. Ты работать хотел поближе к дому. Вот я и нашел тебе такую работу. Тело-то в Крыму нашли. Зато Морецкие живут поблизости. На Петроградке, кажется. И Антонова как раз завтра в Питер приедет. У нее в «Доме книги» встреча с читателями. Ты сходи на встречу, поговори, расспроси, может, что и выяснишь? А не выяснишь, забудем об этой истории раз и навсегда. В конце концов, мы же серьезное аналитическое издание, а не какая-нибудь бульварная газетенка, чтобы разные сплетни публиковать.

Глава 2

Информация к размышлению

Из кабинета редактора Стриженов вышел хмурый и злой. Как говорится: бойтесь своих желаний. Только он решил передохнуть, заняться чем-то простым и интересным без командировок, ему подкинули сомнительную работу, странное крымское дело. Впрочем, может, и нет там никакого дела? Бывают же совпадения?

Дмитрий сел за свой рабочий стол и написал пальцем на толстом слое пыли слово «Крым». Некрасиво получилось, неопрятно. Набрал побольше воздуха в легкие и что было сил дунул на стол, пыль взвилась к потолку, и надпись исчезла.

«Надо иногда все-таки работать в офисе», – подумал он и вынул из ящика стола толстую записную книжку. Стал не спеша перелистывать страницы. Минут через десять обнаружил необходимый номер и набрал его на стационарном редакционном телефоне.

В трубке послышались гудки, а вслед за ними грубый мужской голос крикнул:

– Ладошкин!

Стриженов, раскачивавшийся на стуле с телефоном в руке, от такого крика невольно вздрогнул и зачем-то переспро-

сил:

– Кто?

– Ладошкин, – недовольно отозвался его давний знакомый, следователь из Крыма Слава Ладошкин.

– Утро доброе, Слава! – вежливо поздоровался журналист, вспоминая, когда последний раз общался с этим во всех смыслах выдающимся человеком.

Вячеслав Ладошкин был очень крупным мужчиной, весом около ста сорока килограммов, высоким, громогласным, с непропорционально большими руками. Те, кто впервые встречал Славу, пугались его до полусмерти. Друзья же, наоборот, считали Ладошкина мягкотелым, добрым, невероятно умным и абсолютно безотказным человеком. Они то и дело пользовались его добротой, и Стриженов, признаться, принадлежал к их числу.

– Это Дмитрий Стриженов, журналист из Санкт-Петербурга. Помнишь меня?

– Помню! – гаркнул в трубку Ладошкин, и Дмитрию стало неуютно. С одной стороны, радовало, что Ладошкин его помнит, с другой – он, судя по голосу, вспоминает старого знакомого не самыми добрыми словами.

Стриженов решил не думать об этом и максимально коротко и емко изложил Вячеславу суть своего редакционного задания. Тот выслушал. Помолчал, подумал и все так же громко, сердито и отрывисто сообщил: про дело о трупе в лесу он наслышан и даже готов поделиться материалами. Но

только когда питерский журналист вышлет ему бутылку виски, что задолжал в прошлый раз.

И вот тут-то Дмитрий вспомнил. В прошлый раз Славка помог ему года три назад. Он тогда два дня по просьбе Стриженова ездил за одним не чистым на руку депутатом и фотографировал его крымскую собственность: дома, яхты, машины. В итоге Стриженов написал отличную разоблачительную статью, приправил ее Славкиными фотографиями и пообещал прислать другу бутылку отличного виски в благодарность за помощь.

Вообще-то Дмитрий Стриженов всегда выполнял обещания. Это был один из его базовых принципов. Но тогда не вышло. Причем по уважительной причине. Через сутки после выхода разоблачительной статьи к Дмитрию на улице подошел неизвестный и резко ударил его ножом под ребра. Что произошло дальше, Стриженов не знал, он потерял сознание, а очнулся уже в больнице. Поговаривали, его спас какой-то старичок, гулявший с собакой. Две недели после этой истории Дмитрий провалялся в больничной палате и пришел к логичному выводу, что человек, ударивший его ножом, был знаком с депутатом, за которым следил Ладошкин.

Дмитрий в красках рассказал эту историю следователю и пообещал срочно выслать ему виски, бутылки две или три. Про три он, конечно, погорячился, но Ладошкин щедрость оценил, сказал, что ему и одной вполне хватит. Потом Слава шумно вздохнул, пошуршал какими-то бумагами, видимо

разыскивая материалы дела, и стал рассказывать.

По словам Лadoшкина, следователь, приехавший на место происшествия к горе Сандык-Кая, сразу решил, что никакого дела тут нет, обычный несчастный случай. Нетрезвый отдыхающий отбилсЯ от группы, забрел в лес и ночью свалилсЯ со скалы. Шел дождь, камни были мокрые, так что могли соскользнуть и трекинговые ботинки. Чтобы доказать эту версию, следователь развил бурную деятельность и быстро установил личность погибшего.

– Наши ребята разослали фотографии в аэропорты, гостиницы, турфирмы и очень скоро выяснили, что погибший – это Игорь Степанович Солоновский 1983 года рождения, реставратор из Москвы. В Крым прилетел 24 сентября, один, без сопровождающих. Заселился в гостиницу «Таврическая» в Симферополе. Переночевал и уехал в село Соколиное. Там снял очень приличные апартаменты, ежедневно ходил в горы.

Дмитрий машинально отметил, что этот Игорь Степанович из Москвы, как и Антонова, но это, по сути, ничего не значит.

– Так этот твой следователь закрыл дело, убедилсЯ, что это несчастный случай? – нетерпеливо спросил Стриженов.

На том конце провода Слава тяжело вздохнул и замычал что-то неразборчивое. Журналист насторожился.

– Что не так?

– Все так, – мрачно отозвалсЯ Лadoшкин. – Я тебе скажу,

но ты не трепись особо. Это тебе информация к размышлению. Во-первых, Игорь Степанович был трезв, это показало вскрытие. Во-вторых, как-то подозрительно хорошо одет: на нем дорогушная и совершенно новая спортивная экипировка. В-третьих, он всегда возвращался на ночь в апартаменты, а тут решил заночевать в лесу без спальника, палатки, без мобильника, даже без фонарика. А еще он курил, стоял на горе и курил, много и долго, похоже, ждал кого-то, нервничал. Я тебе фото вышлю, там видно гору окурков. Выкурил сигарет восемь и упал со скалы. Можешь, себе представить? – Он мрачно усмехнулся.

Стриженов помолчал, переваривая новую информацию, и задал основной вопрос:

– Думаешь, его убили?

– Я думаю, мы этого не узнаем, а если и узнаем, то не докажем. Разве что убийца сам признается. Солоновский умер от черепно-мозговой травмы и кровопотери после удара головой о камень – это факт. Но вот как так вышло, что его голова встретилась с камнем, – большой вопрос. Мог сам запнуться и с горы неудачно скатиться, а мог и не сам. Может, он с кем-то что-то не поделил, его толкнули и бросили умирать в лесу.

– Бросили умирать... – задумчиво повторил Стриженов.

Он обдумал Славкины слова. Получалась темная и неприятная история. И похоже, ему все-таки придется в ней разбираться.

– Слушай, Слав, а туристов, которые тело нашли, вы проверили, может, это они его?

Славка хмыкнул.

– Мы-то проверили, только не узнали ничего. На первый взгляд все чисто. Туристы – группа из семи человек, между собой все знакомы. В Крым прилетели, чтобы 28 сентября пойти в организованный поход. С проводником договорились за три месяца, взяли в прокат часть снаряжения, зарегистрировались у спасателей, маршрут согласовали, от маршрута не отклонялись. Хором заявили, что погибшего не знали. Во время ночной стоянки крепко спали, ничего не слышали. Утром пошли в горы и наткнулись на тело.

– Понятно. А скажи, в том лесу был кто-то еще? Может, другие группы?

– Официально нет. Зарегистрированных групп вокруг не было, до ближайшего лагеря около восьми километров через лес и скалы. То есть часа три дороги. Но это по документам. И как ты понимаешь, судя по этим документам, Солоновского в том лесу тоже не было. Такая вот детективная история, – хмыкнул Ладошкин.

Стриженов Славкино веселье не оценил. Сухо попросил следователя выслать ему фотографию и данные погибшего. Попрошался, повесил трубку, взял из стопки на столе листок для заметок и криво написал напоминание: «Вискарь для Ладошкина».

Стриженов получил новое дело, и оно ему не нравилось.

Он считал, что нет в этой истории никакой тайны или загадки. Все сводилось к одному из двух вариантов: либо несчастный случай, либо бытовуха. Ни то ни другое Дмитрию было не интересно.

Он встал, подошел к огромному не слишком чистому окну и с тоской посмотрел на город. За окном шел дождь. Тяжелое каменное небо низко нависло над мостовой. Солнце пропало, и Дмитрий сомневался, что в ближайшие месяцы оно снова появится на небе. Холодная осень с дождями и ледяными ветрами завоевала город. Теперь она будет царить здесь до самой зимы, а может, и дольше. Может, в этот раз она победит и останется навсегда.

Он покачал головой, отгоняя мрачные мысли. Это все лирика. Вообще-то Дмитрий Стриженов любил свой город. Много лет назад выбрал его для жизни и никогда не жалел об этом решении. Он любил его дождливую погоду, ветер, его арестантскую суровость, оковы набережных, стены тюрем и крепостей, его беспокойные коммуналки и хмельные улицы, усеянные барами и кабаками. Любил его музеи, полные мировых шедевров, театры с закулисными тайнами, его скверы, парки, сады и потертые фасады старых доходных домов. И все же каждую осень, когда с неба исчезал даже намек на солнце, журналиста охватывало смутное беспокойство. Страх, что все самое лучшее осталось в прошлом и ничего яркого и радостного больше не случится в этом выцветшем, монохромном мире.

Стриженов резко отвернулся от окна, включил лампу на столе, чтобы прогнать полумрак. И задумался о предстоящем расследовании. Пока ему виделось только два пути. Либо узнать, что же произошло в горах, либо выяснить какое отношение имеет к этой истории Антонова. В конце концов, если она ни при чем, то и история никому не нужна.

Он зашел в Интернет и стал читать статью о завтрашней встрече Полины Антоновой с петербургскими фанатами.

Глава 3

Ураган «Полина»

На встречу с известным автором детективов Полиной Антоновой Стриженов, конечно же, опоздал. Он и так был не очень пунктуален, а на подобные мероприятия вообще предпочитал приезжать попозже, когда автор уже немного пообщается с фанатами, прогреется в лучах славы и растает.

Впрочем, Полина Антонова – опытный журналист и популярный автор, такую глыбу льда так просто не растопить. Когда Дмитрий вошел в зал искусств «Дома книги», Полина Петровна как раз закончила читать главу из своего нового романа и отвечала на вопросы читателей.

– Конечно, я же вселенское зло! – весело и громко заявила она, глядя поверх очков на худенькую девушку с книжкой в руке, задавшую какой-то банальный вопрос о вдохновении и идеях. – Я сама придумываю все убийства и преступления, сама их совершаю, сама же нахожу убийцу, и все это на страницах книг.

– А почему вы стали писать детективы? Вы были таким замечательным филологом-пушкинистом. Я читала ваши научные статьи, – сообщила осведомленная пожилая дама в круглых очках и длинной клетчатой юбке.

– Вы знаете, среди ученых-пушкинистов то и дело встре-

чаются неприятные личности. Такие неприятные, что хочется придушить их своими руками, – доверительно сообщила Полина, демонстрируя поклоннице руки, которыми собиралась душить пушкинистов. – Пять лет назад на научной конференции я чуть было не подралась с одной очень заслуженной дамой – доктором наук. Вернее, подралась бы, но нас благоразумно развели по разным комнатам и угостили коньяком. Вечером, вернувшись домой с конференции, я никак не могла успокоиться. И чтобы хоть как-то прийти в себя, решила набросать небольшой фельетон. Но стоило мне начать писать, как я поняла, это будет целая книга, детектив или даже триллер. Вы читали мою первую книгу «Месть поэта»?

– Конечно! – закивала поклонница.

– Тогда вы понимаете, о чем я говорю, – улыбнулась Полина.

– Знаете, эта книга мне очень-очень понравилась. – Щеки пожилой дамы запылали лихорадочным румянцем. – Я работаю в библиотеке и так хорошо вас понимаю. Читатели тоже бывают разные. – Она вздохнула и рассеянно взглянула на свои руки: видимо, и ей порой хотелось кого-нибудь задушить.

Полина какое-то время любовалась ее реакцией.

– Ну вот, а после первого убийства, то есть я хотела сказать, после первой книги, я уже не смогла остановиться, – самодовольно добавила Антонова.

Стоя в стороне от писательницы и ее фанатов, Стриженов рассматривал Антонову, решая, как бы к ней подступиться. Судя по тому, что он слышал, Полина была эпатажна и остра на язык, но вряд ли она станет общаться с журналистом, который хочет обвинить ее в убийстве.

Нужно было действовать осторожно и хитро.

– Полина Петровна, – Дмитрий резко вскинул руку, чтобы задать писательнице вопрос, – у такой профессиональной убийцы, простите, я хотел сказать, профессиональной писательницы, как вы, должны быть соответствующие хобби. Вы увлекаетесь стрельбой из лука или арбалета, борьбой, изготовлением ядов или чем-то в этом роде?

Полина засмеялась. Дмитрий понял, что зацепил ее. Банальные вопросы и ответы навевали на Антонову скуку, она отвечала на них уже много-много раз. Поэтому ей нравились вопросы нетривиальные или хотя бы забавные.

– Увы, тут все более прозаично. Я вяжу крючком свитера и кофты, леплю чайники из глины, пою, играю на гитаре и на волынке. – Она подумала немного и добавила: – А еще я люблю ходить в походы.

– Да-да, я тоже очень люблю походы, – тут же солгал журналист, – быть может, мы с вами даже ходили одними и теми же маршрутами. И видимо, в походах вам не хочется никого убить, раз об этом не упоминается в ваших книгах?

Полина наморщила лоб и внимательно посмотрела на Дмитрия, словно стараясь что-то вспомнить.

– Хочется иногда, – ответила она с улыбкой, однако ее взгляд стал внимательным и цепким, – на крутых подъемах, когда болят ноги, а на спине тяжеленный рюкзак, или ночами, когда холодно даже в спальнике, рассчитанном на минус сорок, все становятся кровожадными. Бывает, поднимаясь в гору, я продумываю преступления для своих книг. Кстати, как раз сейчас я пишу книгу об убийстве в горах Крыма.

Последние слова Полина Петровна произнесла медленно, почти по слогам, внимательно наблюдая за реакцией собеседника.

Дмитрий опешил. Что это было? Вызов, признание, шутка или просто ничего не значащий факт, пришедшийся к месту и ко времени?

Он снова посмотрел на Полину и понял: она довольна его реакцией. Кроме того, краем глаза Дмитрий заметил, что высокий мужчина, стоящий у стены, его фотографирует. Кажется, он уже сделал кадров восемь. Журналист развернулся и широко улыбнулся в объектив. Фотограф удовлетворенно кивнул, сделал еще один кадр и отошел в сторону. Присмотревшись, Стриженов понял, что уже видел этого человека. Он тоже был в походе и на фотографии с телом, которую показывал редактор. Но кто он такой и что делал в горах вместе с Полиной?

Какое-то время Дмитрий обдумывал, как бы продолжить знакомство и общение с Полиной. Писательница в это время закончила отвечать на вопросы и принялась подписывать

книги. Стриженов взял с полки один из романов и подошел к ней.

– Подпишите?

– Конечно. – Полина подняла голову и посмотрела на него. – Для кого подписать?

– Для Дмитрия.

– Дмитрий, а дальше? – с некоторым нажимом спросила она.

– Дмитрий Константинович Стриженов.

Полина отложила ручку.

– Вы журналист Дмитрий Стриженов? Я читала ваши статьи. Вы, кажется, специализируетесь на расследованиях и разоблачениях. Вы мой фанат?!

Стриженов улыбнулся, глядя в темно-карие глаза писательницы. Полина Антонова явно не страдала звездной болезнью, а игривый вопрос скрывал вполне очевидный подтекст: «Что тебе нужно?» Журналист смерил ее оценивающим взглядом, раздумывая, стоит ли быть откровенным, и, повинуясь внезапному порыву, заявил:

– Мне нравятся ваши книги. Но поговорить я пришел о происшествии в Крыму. Мне заказали статью...

Полина чуть приподняла правую бровь. Кажется, она удивилась.

– Закончу подписывать книги – поговорим.

Еще около четверти часа Стриженов наблюдал, как Полина Антонова общается с читателями. Она улыбалась, рас-

сказывала истории, писала короткие пожелания на титульном листе своего романа, излучала невероятное и неподдельное обаяние. Дмитрий присмотрелся. Сколько ей лет? На вид около сорока, хотя на самом деле больше. Нельзя сказать, что она невероятно красива. Скорее – он задумался над подходящим словом – харизматична. Улыбчивая, высокая, стройная, подвижная, темные кудряшки до плеч, глаза карие, смотрит из-под очков хитро и пронизательно. Энергичная, как торнадо. Пишет четыре-шесть книг в год плюс статьи. Ездит по всей стране, встречается с читателями, участвует в десятках фестивалей, конкурсов, марафонов, в свободное время ходит в походы и вяжет. Дмитрий представил Полину в кресле, со спицами в руках, и улыбнулся. Интересно было бы взглянуть. Вероятно, она вяжет с космической скоростью, громко стуча спицами, словно фехтовальными шпагами. И непременно шевелит губами, сочиняя новый кровожадный роман. На страницах романов очаровательная и интеллигентная Полина Петровна бывала очень жестокой. Как-то Стриженову попалась критическая статья, где ее романы сравнивали с итальянской оперой. Так же много трупов.

Пока журналист мысленно составлял профиль писательницы, Полина Антонова закончила общаться с читателями и подошла к нему.

– Пойдемте, расскажете, почему история с телом вас заинтересовала.

Дмитрий коротко кивнул и поспешил за Антоновой вглубь здания.

«Дом книги» славится впечатляющими размерами и множеством помещений, часть которых практически не используется. По широкой парадной лестнице и длинному извилистому коридору писательница привела своего гостя в одну из таких комнат, что-то вроде раздевалки или подсобки. Небольшое вытянутое помещение без окон, но с неизменно высокими потолками. В углу вешалка, у белой стены серый диван из кожзама, сбоку от дивана журнальный столик, на котором стоит чайник, вазочка с карамельками и светлая в цветочек тарелка с домашним кексом, заботливо оставленная для писательницы кем-то из сотрудников магазина. По углам комнаты два десятка коробок с книгами.

– Присаживайтесь. Хотите чаю? – спросила Полина, подходя к журнальному столику и включая чайник.

Стриженов кивнул, сел на край дивана. Дождавшись, пока чайник закипит и перестанет шуметь, сказал:

– Мой редактор думает, что вы или писатели Морецкие не случайно обнаружили в лесу тело и за этим скрывается темная история. Мне нужно убедить его, что это не так. Просто совпадение. Так ведь? – У него было время подготовить полуправдивую историю для Полины Петровны, в которой Стриженов выглядел защитником несправедливо обвиненных писателей.

Антонова внимательно посмотрела на гостя и улыбнулась.

Дмитрий видел: она не поверила ни единому слову. Хитро улыбаясь, она взяла со стола нож и стала тонко нарезать кекс.

– Может, и не так, – сказала она после короткого раздумья. – Знаете, я на самом деле пишу детектив на основе этих событий. И тут две причины: во-первых, я не так часто сталкиваюсь в реальности с трупами. Было бы неосмотрительно проигнорировать такой материал и не использовать его в книге. А во-вторых, мне кажется, в этой истории все не так просто. Только не забывайте, бога ради, что, кроме меня и Морецких, в том лесу были еще люди.

– Тогда расскажите о походе и о своих подозрениях! Попробуем разобраться вместе, – услужливо предложил журналист, доставая из кармана небольшой блокнот и ручку.

Полина подала ему кружку с чаем и начала рассказывать: – Помните, как в фильме «Ирония судьбы»: каждый год 31 декабря мы с друзьями ходим в баню... Ну вот, у нас так же. Каждый год в конце сентября мы с друзьями ходим в горы, чтобы продлить лето, запастись солнцем, воспоминаниями, побыть на природе, отдохнуть от города, суеты и людей, пообщаться друг с другом. Ходим мы обычно своей компанией, группой из семи человек. Я, мой муж, Морецкие, Аня с Андреем, и еще одна пара, издатель Костя Раевский с женой Сонечкой. Проводник всегда один и тот же – Женя Тополев, замечательный молодой человек, прекрасный профессионал, опытный спелеолог. С ним очень комфортно и надежно в горах, и еще он очень вкусно готовит. – Полина

улыбнулась и продолжила: – В этом году Раевские не пошли. У них в мае родилась дочка, им не до нас. Новую компанию искать было некогда, да и не нужен нам никто. А тут, за пару недель до похода, звонит мне Женя и говорит, что он нашу группу из семи человек зарегистрировал у спасателей, продукты кое-какие закупил. Я сказала, что с ним нас будет пятеро, и он предложил взять кого-нибудь еще. Ему, сами понимаете, невыгодно вести в горы маленькую группу.

– И вы взяли кого-то еще? – спросил Стриженов, хотя уже знал, что в поход пошли семеро.

– Да, компания случайно нашлась. Через пару дней после разговора с проводником у меня в Москве была встреча с читателями. Такая же, как сегодня здесь. После мероприятия подошли две девушки и стали рассказывать, в каком они восторге от моих книг. Одна, Вика, призналась, что пишет детективы и мечтает о мастер-классе от профессионала. «Вот бы, – говорит, – вы разобрали мою рукопись по косточкам, научили, советы дали». Сказала, у нее отпуск через две недели, будет много свободного времени. Хотела встретиться и показать текст. Я, конечно, отказалась. Но чтобы не обидеть, рассказала про поход и в шутку предложила обеим девушкам пойти с нами. Там, в горах, говорю, и время будет о творчестве поговорить, и настроение, и детективщиков трое: учись не хочу.

– И что, они так просто согласились? – Дмитрий с недоверием посмотрел на Полину. Эта история начинала обрывать

новыми удивительными подробностями.

– Как ни странно, да. Они сразу сказали, что поход – это интересно и можно было бы рискнуть. Мы обменялись контактами, потом я отправила им всю информацию: даты, маршрут, стоимость, необходимое снаряжение. И через день они согласились идти.

Полина отпила чай из своей кружки и задумчиво добавила:

– После истории с телом я много раз прокручивала в голове нашу встречу. Но не увидела ничего подозрительно-го. Знаете, Вика действительно талантливый автор, готовый учиться и совершенствоваться. Она привезла с собой в горы рукопись, мы с Морецкими все прочитали, разобрали, обсудили, дали ей советы. Она все время писала, на каждом камне, на привалах. Удивительная девушка. Очень упорная, целеустремленная, одержимая литературой.

– А ее подруга?

– Нина? Просто приятная девушка. Тихая, сдержанная, милая, в поход пошла за компанию. С ней было комфортно общаться, она почти всегда молчала, но очень внимательно и с интересом слушала походные и писательские байки. Ну и Морецкие завидовали, что я в поход фанаток взяла. – Полина Петровна захохотала.

– То есть поход прошел хорошо? – на всякий случай уточнил Дмитрий.

– Если не считать трупа, то да, – ответила Полина и, по-

молчав, пояснила: – Нам не очень повезло с погодой, через день шел дождь. Тем не менее мы провели в горах шесть прекрасных дней, спускались в ущелья, в пещеры, поднимались на смотровые площадки. По вечерам подолгу сидели у костра, пели, разговаривали. Все было хорошо до того злополучного утра.

В этот момент дверь подсобки распахнулась, и в комнату вошел высокий, подтянутый мужчина лет пятидесяти с фотоаппаратом на шее, тот самый, что снимал Полинину встречу с читателями.

– Поля, – начал он и запнулся, заметив Стриженова: – Извините, что прервал.

– Знакомьтесь, это мой муж Илья Антонов, – Полина подошла к мужу и бережно взяла его под локоть, – а это журналист Дмитрий Стриженов. Он пришел спросить, не я ли укуошила того человека в Крыму.

От такого заявления Стриженов смутился. Кажется, даже покраснел. Но, видимо, Илья Антонов привык к подобным Полининым заявлениям. Он криво усмехнулся и покачал головой:

– Не она. У нее стопроцентное алиби. Полиночка всю ночь сопела в палатке, уткнувшись носом в мое плечо.

Дмитрий кивнул, улыбнулся Антонову и, внимательно посмотрев на Полину Петровну, спросил:

– А вы думаете, его кто-то убил?

– Не знаю. – Полина взяла из вазочки конфету и зашур-

шала фантиком. – Понимаете, Дмитрий, это первая настоящая смерть, которую я описываю. Мне пока сложно делать выводы.

– Но вы сказали, что в этой истории все неоднозначно. Почему вы так решили? – продолжал допытываться Дмитрий.

– Я думаю, человек, тело которого мы нашли, следил за нами. Но я не знаю зачем. И пока не представляю, что произошло дальше.

Стриженов отложил блокнот и удивленно посмотрел на Полину. В ответ она смерила его оценивающим взглядом и продолжила:

– Когда мы нашли тело, то решили, что нам просто не повезло и это случайность. Человек показался незнакомым. Впрочем, мы его и не рассматривали. Но потом, вернувшись в Москву, мы с Ильей стали смотреть фотографии из похода и на одной увидели его.

– Погибшего? – выдохнул Стриженов.

Полина кивнула.

– Мы же не профессиональные походники, выберемся раз в год на несколько дней, прогуляемся по горам, и все. Маршруты всегда выбираем несложные и очень популярные, так что время от времени натываемся на другие группы. За день до происшествия мы немного отклонились от маршрута, чтобы посмотреть на водопады, там было много туристов, группы с рюкзаками, экскурсионные автобусы, одиночки. И этот человек тоже там был. Он попал к Илье в кадр. Думаю,

он нас заметил и пошел следом. Не знаю зачем. Впрочем, у меня есть гипотеза или фантазия, я опишу ее в книге...

– Покажите фотографию, – попросил Дмитрий, – и если можно, то наброски для романа тоже.

– Вот! – расцвела Полина. – Теперь вы похожи на моего фаната. Черновики просите.

Дмитрий хмуро на нее покосился, но Полина Петровна только отмахнулась, мол, шучу, не берите в голову.

– Давайте адрес электронной почты, я сегодня же все вышлю, – она прищурилась, – но, Дмитрий, если вам удастся узнать правду и убийцей окажусь не я, можно рассчитывать, что вы поделитесь информацией? Мне же нужно дописать книгу.

Он кивнул. Стриженову понравилась Полина Антонова, да и история с телом, благодаря ее рассказу, обросла новыми подробностями и фактами.

Глава 4

Смерть манекена

*(рабочие заметки
Полины Антоновой)*

Полина Антонова сдержала слово, поздно вечером, когда Дмитрий был дома, на его почту пришла ссылка на фотоархив и вордовский файл с набросками к роману. Конечно, первым делом следовало проверить слова Антоновых и найти Солоновского на фотографиях у водопада. Но был вечер, Дмитрию ужасно не хотелось работать, и он решил сначала почитать наброски. В конце концов, ему действительно нравились детективы Полины Антоновой. Журналист отложил на время работу с фотографиями, сделал себе крепкий кофе, вместе с ноутбуком лег на диван в гостиной и стал читать.

На этот раз на роль детектива Полина назначила нового героя: двадцатилетнего студента-историка Илью Тихонова. Стриженов дежурно отметил, что героя зовут, как мужа Полины, и вернулся к тексту. Антонова писала о том, как молодой историк отдыхал в Крыму, когда вокруг него стали происходить подозрительные события...

В просторную белую пахнущую кашей столовую санато-

рия вошел помятый мужчина лет сорока пяти. Он огляделся по сторонам, нашел глазами экскурсовода, мирно попивавшего утренний кофе, и направился к нему, на ходу доставая из кармана удостоверение сотрудника полиции. Представившись, помятый стал расспрашивать о вчерашней поездке на водопады.

– Недалеко от водопада обнаружено тело. Ведем следствие, – пояснил свои вопросы помятый и задал перепуганному экскурсоводу очередной вопрос.

Илья, сидевший поблизости, слушал их разговор. В самом разговоре не было ничего необычного. Следовательно, а это, вероятно, был он, задавал дежурные вопросы: сколько человек было на экскурсии, что делали, кого видели, во сколько прибыли, во сколько уехали. Экскурсовод мычал в ответ что-то невнятное.

Илья размешал ложкой клейкую несъедобную овсянку и задумался. Путевку в санаторий «Лесная рапсодия» студенту третьего курса подарил университет за победу на межвузовской олимпиаде по истории. И если бы Илья с самого начала знал, каким будет приз, он бы участвовать не стал или проиграл намеренно. Пусть бы эта мымра Кристина Кузьменкова выиграла и ехала сюда.

Илья вздохнул и обреченно посмотрел по сторонам. «Лесная рапсодия» – типичный ведомственный санаторий советских времен. Здесь из стороны в сторону ходят хмурые охранники, хмурые медсестры, очень хмурые и злые бу-

фетчицы, пахнущие кашей хмурые отдыхающие, все сплошь профессорского звания. Отдыхающие, к слову, делятся в санатории на две группировки: старые девы от пятидесяти до бесконечности в немислимых платьях, с кудряшками на головах и старички-божьи одуванчики от шестидесяти до ста. И те и другие могут похвастаться выдающимися научными достижениями и еще более выдающимся перечнем болезней и патологий. Илья среди этих профессорских мумий смотрелся глупо и неуместно. Юноша утешал себя тем, что его отправили в прошлое с важной миссией: изучить на практике быт и привычки советской интеллигенции. Вот Илья и изучал, вернее, наблюдал за всем, что происходит в пансионате. А заодно, чтобы хоть немного развлечься, ездил на экскурсии с дерганым и перепуганным экскурсоводом Виктором Андреевичем Плетневым.

Сначала Илья не понимал, почему массовик-затейник и экскурсовод Плетнев такой нервный, но, понаблюдав за ним пару дней, разобрался. Каждое мероприятие – викторина, экскурсия, розыгрыш – в университетском санатории неизменно превращалось в экзамен. Причем на этом экзамене было полсотни профессоров и только один экзаменуемый – несчастный Плетнев, которого заваливали хитрыми вопросами и постоянно ругали за нерадивость и неподготовленность. «Стыдно, молодой человек, – то и дело говорил экскурсоводу кто-нибудь из профессоров, – если бы вы читали мою монографию „Крым. Ханы и султаны“, вы бы знали...»

Плетнев от таких слов вздрагивал и пугался.

Он так привык пугаться вопросов и стесняться собственного незнания, что сейчас, сидя напротив следователя, искренне стыдился, что не знал погибшего.

Искося глядя на экскурсовода, Илья мысленно вернулся к вчерашней экскурсии. Водопады были не исторической темой, так что профессора в основном молчали. А Плетнев, наоборот, говорил, был воодушевлен и испуган меньше обычного. Заготовленную информацию экскурсовод оттараторил за пятнадцать минут, спросил, есть ли вопросы, и, убедившись, что вопросов нет, отправил профессоров любоваться природой. Профессора разделились на кучки человека по три-четыре и разошлись кто куда, негромко беседуя или споря. Илья ни в какую группировку не входил, а потому слонялся по смотровой площадке из стороны в сторону и глазел на туристов.

Водопады – популярное место, на смотровую площадку то и дело подъезжали туристические автобусы, и оттуда горохом высыпались туристы. Они потягивались с дороги, торопливо закуривали, озирались и принимались снимать на телефоны и фотоаппараты крошечный кусок живой природы, плотно зажатый между парковкой и сувенирными магазинами.

Илья огляделся в поисках особо интересных личностей. Недалеко от него крутилась стайка симпатичных девушек в коротких обтягивающих шортах. Девушки хихикали и полу-

шепотом обсуждали планы на вечер, оглядывались в поисках подходящей мужской компании. Илья понимал, что худой очкастый студент-историк, отдыхающий в профессорском санатории, далеко не предел мечтаний этих красоток. Со вздохом отвернувшись, он стал рассматривать нервного лысого господина в майке и шортах, который кругами ходил по смотровой площадке и орал в трубку: «Покупай, я тебе говорю! Покупай, не тяни! Тянет он. Дотянешь, ничего не останется, и все сбережения в трубу...»

Что там дальше будет, если невидимый собеседник ничего не купит, Илья не дослушал. Он заметил в толпе еще одного интересного человека. Тот резко выделялся на фоне профессоров, походников и туристов. Высокий, темно-волосый мужчина лет тридцати пяти, одет дорого, можно сказать, вызывающе: лейблы мировых спортивных брендов красуются на брюках, куртке и сумке. Вещи новые, только из магазина, разве что ценник не болтается. Манекен, и только.

Подозрительный тип прогуливался по площадке, где толпились туристы, с равнодушным и надменным видом. Он не обращал никакого внимания на девушек в шортах, с любопытством поглядывающих на него. Не смотрел на шумного лысого господина, даже на водопад не смотрел. Он, казалось, присматривался и прислушивался к себе, к некой зарождающейся внутри мысли или идее.

Илья сел на лавочку, дожидаясь свою группу, и принялся

время от времени поглядывать на необычного туриста. Между ними из стороны в сторону ходили люди. Туристические группы во главе с гидами приходили к водопадам или уходили от них. Было шумно и суматошно. Вот к водопаду подошла группа с огромными рюкзаками, человек семь-восемь, не больше. Они пришли не от парковки, где дожидались пыльные автобусы, а откуда-то сбоку, со стороны леса. Илья подумал, что походникам наверняка пришлось долго подниматься в гору, чтобы взглянуть на водопад. Они тяжело дышали, вытирали пот со лбов и всем весом опирались на тонкие треккинговые палки.

Пару минут Илья рассматривал эту компанию. Но туристы все никак не могли отдышаться, продолжали стоять согнувшись, практически не шевелясь. Тогда студент отвернулся от них, поискал глазами «подозрительного типа» и, найдя, изумился произошедшей перемене. На лице мужчины застыло странное выражение: то ли злость, то ли ужас, а вероятно, причудливая смесь того и другого. Он, не отрываясь, смотрел на походников, согнувшихся под тяжестью рюкзаков. Затем медленно поднялся, отошел к краю площадки и закурил, стоя в тени раскидистого дерева, почти полностью скрывшего его от чужих глаз.

Сейчас в столовой, ковыряя овсянку, Илья был почти уверен, что именно этого человека нашли мертвым возле водопадов. Откуда взялась такая уверенность, студент не знал. Но жгучее любопытство уже подкинуло парня на ноги и по-

тянуло к столику экскурсовода.

– Доброе утро, Виктор Андреевич, – бодро заявил он, – простите, что беспокою, но я очень хочу посмотреть древние города. Мне нужно знать, когда мы туда поедem! Нужно знать прямо сейчас.

Экскурсовод был рад, что их разговор со следователем прервали, и с готовностью заговорил о предстоящей экскурсии.

Следователь недовольно покосился на Илью и мстительно сунул ему под нос фото мертвого тела. Илья скользнул по фото беглым взглядом и понял: его догадка верна. Вчерашний человек-манекен мертв. Был ли он убит или умер в результате несчастного случая, на фото не видно. Но Илья, озверевший в пансионате от скуки и безделья, сразу решил, что произошло убийство, и задумал во всем разобраться.

Молодой историк сумбурно попрощался с экскурсоводом и отправился на прогулку в парк. Такая у него была привычка: если Илья собирался все хорошенько обдумать, ему требовалось найти длинную прямую дорогу и идти по ней долго-долго, пока мысли в голове не выстроятся в логичную ровную линию.

«Сначала факты, Илья Юрьевич, факты, потом гипотезы, и только потом доказательства», – всплыли в голове слова любимого профессора.

Но с фактами дела обстояли из ряда вон плохо. Человек, на которого Илья обратил внимание вчера у водопада, сего-

дня утром был найден мертвым. Пожалуй, все. С уверенностью Илья мог утверждать только это, все остальное – гипотезы. Вероятно, этот человек увидел кого-то или что-то, что в дальнейшем стоило ему жизни. Скорее всего, его убили, и убили возле водопада. А самое главное, в этой истории мог быть замешан кто-то из группы с тяжелыми рюкзаками. «Хотя это только гипотеза», – напомнил себе юноша.

Илья постарался вспомнить, как выглядели люди и сколько их было. Кажется, семеро. Проводник – его легко узнать: молодой, спортивного вида, – шел первым, практически не запыхался, загар темнее, чем у остальных. Следом двое мужчин и четыре женщины. Все с палками, тяжелыми рюкзаками. Никто не выделялся особо, и никто при Илье даже не смотрел на погибшего. Но, возможно, он попался им на глаза позже? Может, решил за ними проследить?

Илья дошел до конца дорожки и остановился возле ограды пансионата. Дорога закончилась забором, а мысли с разгона врезались в непроницаемую бетонную стену. Некоторое время Илья стоял на месте, собираясь с мыслями, потом резко развернулся и зашагал в противоположную сторону, составляя примерный план расследования. Но не успел Илья придумать и пары пунктов, как нос к носу столкнулся с помятым следователем.

– Простите, – пробормотал студент.

– Ничего, – мрачно отозвался помятый.

Он только что спустился с крыльца пансионата и расковырял по карманам блокнот с записями, карандаш и фотографии погибшего.

– Простите, а можно мне еще раз взглянуть на фото? – спросил Илья. – Кажется, я вчера видел этого человека.

Следователь удивленно приподнял брови, оглядел Илью и, покопавшись в кармане, молча протянул ему фото.

Илья взял фотографию и присмотрелся. Вчерашний манекен лежал на дороге, вымощенной крупными камнями. Под головой у него – лужа крови, но рану Илья не видел. Вероятно, она на затылке.

«Когда нашли тело? Кто? Это убийство или несчастный случай?» – В голове у Ильи, торопя и опережая друг друга, появлялись все новые и новые вопросы.

– Ну? – прервал его размышления следователь.

– Я его видел. Вчера на экскурсии. Около двух часов дня. Он курил возле водопада.

– Один? – Следователь едва заметно оживился.

– Один.

– Ты уверен? Никто к нему не подходил? Ничего не спрашивал? Может, хоть сигарету кто-то стрельнул?

– Нет, – Илья вздохнул, – он совершенно точно был один и никого не ждал. А скажите, его убили?

– Похоже на то. По крайней мере, в версию, что он шел, поскользнулся, упал, ударился головой и умер, я не верю.

Илья внимательно посмотрел на следователя: похоже,

первое впечатление оказалось неверным. Этот уставший и помятый человек не просто задавал формальные вопросы. Он выяснял, что же произошло. Илья хотел бы ему помочь. Первым делом нужно было рассказать о туристах у водопада...

Связный текст обрывался, и дальше шли отдельные фразы, планы, списки и наброски. Видимо, Полина и в самом деле выслала Стрижену не вычитанный черновик. Однако в ее тексте было над чем подумать. Стриженев залез в почту и нашел там письмо от Ладошкина с фотографией погибшего Игоря Степановича Солоновского, рассмотрел фото, стал искать это лицо на фотографиях с водопада, сделанных Ильей Антоновым.

Нужный снимок обнаружился почти сразу. Вот он, Игорь Степанович, живой и здоровый, в дорогах, новых на вид вещах, курит возле дерева. Вообще-то муж Полины фотографировал водопад, а несколько курильщиков случайно попали в кадр. Но это даже хорошо. Теперь Дмитрий знал, что туристы видели Солоновского живым. По крайней мере, могли видеть. А он мог видеть их.

Дмитрий задумался, снимает ли Полинин роман с нее подозрения? Если бы она убила Солоновского, стала бы описывать так подробно последний день его жизни и давать читателям подсказки? Что ж, такое возможно. Уж очень непредсказуема и эксцентрична эта писательница.

Но как же точно она все описала! И одежду, и внимательный взгляд, может быть, даже ту ситуацию, когда Солоновский заметил кого-то в толпе и испугался. Вот только кто это мог быть и чего бояться московскому реставратору?

Глава 5

Детективный тандем

На следующий день Дмитрий договорился о встрече с Анной и Андреем Морецкими. По телефону он сказал авторам детективов, что хочет написать о них большую статью, рассказать читателям о том, как работает детективный тандем, где черпают идеи, как уживаются друг с другом супруги-соавторы и тому подобное. За свою карьеру подобных статей Дмитрий написал пару-тройку тысяч, а потому врать мог долго, вдохновенно и убедительно.

И конечно, бесстыжее вранье подействовало, Андрей Морецкий пригласил известного журналиста домой на кофе и беседу.

Стриженов без труда нашел дом писателей – аккуратный, невысокий, в три этажа, ухоженный, с обязательным для исторического центра двором-колодцем. Поднялся по широкой парадной лестнице на последний этаж и позвонил в дверь. Ему открыла хорошенькая рыжая девочка лет десяти в черных джинсах и ядовито-зеленой футболке. Пару секунд они озадаченно рассматривали друг друга.

– Вы к папе? – спросила девочка и, не дожидаясь ответа, крикнула куда-то вглубь квартиры: – Пап, к тебе!

В этот момент у нее из-за спины показалась еще одна де-

вочка, точно такая же, как первая, только чуть меньше ростом. Дмитрий удивленно рассматривал детей. Почему-то Стриженову казалось, что авторы детективных романов не должны иметь обычную семью. Они же каждый день описывают кровавые и жестокие убийства. Придумывают изощренные преступления, чтобы ужаснуть, удивить и заинтересовать читателей. Как такие люди вообще могут жить нормальной жизнью? Сначала играть с детьми, смотреть мультфильмы, покупать в магазине мороженое или школьные тетради с котиками, а потом выдумывать, чем преступник разmozжит голову своей жертве.

Пока он размышлял, дети убежали, а навстречу журналисту вышел Андрей Морецкий – лет пятидесяти, среднего роста, рыжий и кудрявый, как дочери. Он протянул руку, и Дмитрий заметил выше запястья крупную татуировку – широкие щупальца осьминога. Одет детективщик был в черные джинсы и светло-голубое поло с эмблемой в виде крокодила на груди. Колоритный мужчина, ничего не скажешь.

– Идемте в кабинет, – предложил он и, не дожидаясь ответа, направился вглубь квартиры по узкому длинному коридору.

Стриженову оставалось только пойти следом.

Кабинет писателя выглядел именно так, как Дмитрий представлял: вдоль трех стен тянулись высокие, под самый потолок, стеллажи с книгами, у окна стоял массивный письменный стол, а на нем высилась гора листов, записок и заме-

ток, из-за горы выглядывал монитор компьютера. Стильный интерьер лишь немного портили плюшевые слоны, зайцы и медведи, устроившие чаепитие на синем диване в углу комнаты.

Андрей Морецкий подошел к дивану и бережно убрал с него игрушки.

– Присаживайтесь и спрашивайте. Я с удовольствием расскажу о нашем творчестве, – сказал Морецкий и, заметив немой вопрос, добавил: – Анечка скоро к нам присоединится.

Дмитрий кивнул и начал спрашивать писателя о творчестве, идеях, семье и работе в соавторстве с женой. Сначала он задавал вполне стандартные вопросы и по большей части получал стандартные, ничем не примечательные ответы. Но постепенно увлекся разговором, стал шутить, спрашивать о секретах мастерства и особенностях работы супругов. И параллельно все ближе подбираться к нужной теме.

Дмитрий узнал, что Андрей и Анна познакомились почти двадцать лет назад в районном отделении милиции. Аня работала там секретарем в приемной. Андрея вызвал следователь как свидетеля по делу о краже соседского автомобиля. И то ли Андрей что-то напутал со временем, то ли следователь. В общем, Морецкий два часа просидел перед закрытым кабинетом и от нечего делать разговорился с молоденькой симпатичной секретаршей.

– Она мне предложила записать свидетельские показания.

А я молодой был, веселый, безбашенный. Что же, говорю, девушка, сухие факты записывать, раз есть время и бумага, давайте сочиним детективный рассказ. Такой, чтобы дух захватывало. Поможете? Она засмеялась и пообещала помочь. И мы прямо там, в приемной РОВД, сочинили короткую детективную историю, – рассказывал писатель. – Получилась, конечно, полная чушь, но писать нам понравилось. И я недолго думая пригласил Аню на свидание. Через пару дней мы встретились в кафе, посидели, посмеялись и придумали сюжет для нового рассказа. У Ани был богатый опыт: она в милиции четыре года отработала, насмотрелась, наслушалась всякого. А я филолог, меня хлебом не корми, дай облечь что-нибудь в литературную форму. Через год у нас вышел сборник рассказов, через два – первый полноценный роман, а потом мы с Анечкой поженились.

Андрей говорил о жене с нежностью и восхищением. Холостой Стриженов даже невольно позавидовал таким теплым чувствам после двадцати лет брака. Когда писатель закончил рассказ, дверь кабинета резко распахнулась, и в комнату ворвался аромат ванилина и корицы, следом за запахом появился поднос, заставленный чашками, блюдцами, вазочками и пирамидами из пирожных. И только потом в комнату вошла женщина лет сорока пяти, невысокая, коротко стриженная, улыбочивая, чуть полноватая.

– Знакомьтесь, это Анечка, – радостно сообщил Морецкий. И подхватил огромный поднос из рук жены.

Аня быстро переставила посуду и сладости с подноса на небольшой кофейный столик, придвинула его к дивану и села рядом с Дмитрием.

– Андрюша, возьми себе стул, и давайте пить кофе. Про книги мы успеем поговорить, – скомандовала она.

Андрей, который все еще держал в руках опустевший поднос, положил его на письменный стол, прямо поверх заметок и книг, придвинул к чайному столику свое рабочее кресло, сел и взял из рук жены чашку кофе.

– Так о чем вы беседовали? – спросила Аня, поворачиваясь к журналисту. Он как раз положил в рот пряник, по форме напоминающий рогатого жирафа, и никак не мог ей ответить. И только неопределенно пожал плечами, старательно прожевывая невиданную зверушку.

Но Анне явно не требовался его ответ. Когда Стриженов дожевал, она уже рассказывала, как они с мужем, рискуя жизнью, собирают материал для романов. Как доплачивают няне «за вредность» работы, пишут сутками, то вместе, то по очереди и стараются брать за основу своих книг только реальные истории.

– В прошлом году у нас вышла книга «Волчья ягода». Вы читали, наверное. Она о людях, которые заготавливают дикоросы в тайге. Казалось бы, ягоды, грибы – романтика! А оказывается, этим бизнесом занимается настоящая мафия, каждый клочок земли поделен и учтен. И попади туда чужой человек, он сгинет в болотах, и никто не найдет ни следов,

ни виновных. Так вот, когда мы задумали эту книгу, мы поехали в Сибирь, две недели жили в деревне на краю тайги, общались с лесниками, с местными жителями. Сами ходили в лес за ягодами. Встретились с участковым, он оказался очень умным, добрым, но запуганным человеком. Он в той деревне, как в тюрьме, живет: боится лишней раз из дома выйти, что-то лишнее увидеть, сказать. А мы ничего не боимся, – Аня подмигнула мужу, – мы собрали в той деревне шикарный материал и в итоге написали бестселлер. Так мы работаем, Дмитрий, только так.

– Удивительно, – вклинился Стриженов в неиссякаемый поток Аниной речи, – а сейчас вы тоже пишете книгу на основе реальных событий?

– Конечно! Вы знаете, – Аня понизила голос, – сейчас мы пишем о том, что произошло с нами лично. Совсем недавно мы были в горах Крыма и там стали свидетелями кражи и убийства.

Стриженов подавился пряником и закашлялся.

– Да-да, – обрадовалась такой реакции Аня, – понимаете, каждую осень мы с друзьями ходим в поход в горы. В этом году тоже пошли, но необычной компанией. За нами увязались две подозрительные девицы. Прикинулись то ли фанатками, то ли начинающими авторами, задавали кучу вопросов про творчество, про идеи, выпытывали профессиональные секреты.

– А при чем здесь кража и убийство? – Дмитрий наконец

дожевал пряник и попытался вернуть разговор в нужное русло.

О легком соперничестве между Антоновой и Морецкими он знал из газет и не сомневался, что Анна жалуется на девушек исключительно из зависти.

– Сейчас расскажу. – Анна передернула плечами. – Наш поход проходил так: день мы шли от одного родника до другого, по заранее согласованному маршруту. В дороге перекусывали бутербродами и сухофруктами. Вечером останавливались у родника, ставили палатки, готовили полноценный ужин и отдыхали. В одну из ночей мы разбили лагерь в лесу у подножия горы Сандык-Кая. Развели костер, приготовили ужин, поговорили о преступлениях и литературе, сами понимаете, о чем говорят авторы детективов. – Она игриво улыбнулась. – В тот вечер мы очень долго сидели, только поздней ночью разошлись по палаткам. Андрей сразу уснул. А мне не спалось. Я вообще очень плохо сплю на земле. Проблемы со спиной, знаете ли. Так вот, я лежала, ворочалась с боку на бок и тут услышала, что кто-то ходит от палатки к палатке. Кто-то незнакомый, чужой.

– Почему незнакомый? – спросил Стриженов. – Логично предположить, что ходил кто-то из ваших друзей. Или вы выглянули наружу и кого-то увидели?

Аня смерила журналиста снисходительным взглядом.

– Не выглянула. Но утром я спросила, кто ходил ночью, и никто из наших не сознался. А чуть позже мы нашли в лесу

труп.

– Когда стали подниматься в гору, – добавил Андрей и коротко пересказал историю обнаружения тела.

– То есть вы думаете, этот человек ночью был в вашем лагере? А потом его убили? – уточнил Дмитрий.

Андрей кивнул. А Аня как-то неопределенно повела плечами.

– Но при чем здесь кража?

– А вы думаете, он просто так приходил в наш лагерь, прогуляться среди ночи? – вопросом на вопрос ответила Морецкая. – Вероятно, он что-то унес.

– И за это его убили? Кто-то из ваших друзей? Или еще один посторонний? Но что было украдено? Кто-то заявил о пропаже? – Конечно, засыпать Морецких вопросами было не лучшей идеей, но Дмитрий был слегка шокирован их рассказом. Ему казалось, он упустил что-то важное, и поэтому новая информация не вписывалась в историю.

– А вот об этом вы прочитаете в нашей следующей книге, – самодовольно отозвалась Анна.

Стриженов напрягся. Его неосторожная лож вышла боком. Стало ясно, что Анна и Андрей Морецкие не расскажут подробностей и не покажут ему черновики будущего романа, так как видят в любопытном журналисте потенциального читателя и хотят его заинтриговать. Надо сказать, им это удалось, Стриженов был заинтригован и зол. Детективщики запутали его странной историей о проникновении в лагерь и

воровстве. Эта история не вязалась со смертью Солоновского и совсем не проливала свет на события в Крыму.

Если Солоновский был в лагере и что-то оттуда унес, почему никто из туристов не сообщил о пропаже следователю? Да и что можно незаметно унести из туристического лагеря? Дмитрий не мог расспросить об этом Морецких и не выдать своей осведомленности. Нужно было действовать хитрее. Он прокрутил в голове свой разговор с писателями и как бы невзначай спросил:

– Простите, Аня, Андрей, а вы знакомы с Полиной Антоновой? – и прежде чем они успели ответить, добавил: – Буквально на днях я читал черновик ее нового романа. Она предоставила нашему издательству фрагмент для рекламы. И вы знаете, – он старательно наморщил лоб, – Полина Петровна пишет очень похожую историю, я бы даже сказал, точно такую, как ваша. Там тоже говорится о крымском походе, группе туристов и трупe в лесу.

Аня побледнела, а Андрей нахмурился.

– Вы знаете, – осторожно начала Аня, – мы дружим с Полиной и в той поездке в горы были вместе. Обычно мы ездим тремя семьями: Поля с мужем, мы и еще одна пара. Они в этом году не смогли поехать.

– Да? – как-то уж совсем неискренне удивился Стриженов. – Так вы знаете, что Антонова пишет про Крым? Я понял! Вы намеренно пишете детективы об одном и том же преступлении? Интересно, чья история будет увлекательнее,

а кто окажется ближе к истине? Потрясающая идея!

Андрей Морецкий неуверенно кивнул.

– Думаю, это можно использовать для моей статьи. Детективное соревнование. Одна история, две разгадки, десятки тайн и только один самый лучший детектив или двое в вашем случае! – Стриженова откровенно занесло, но, похоже, его идея понравилась Анне Морецкой. По крайней мере, она снова расплылась в улыбке и согласно закивала.

– Жаль только, что роман не пишется за неделю, материал для статьи нужен уже сейчас. – Стриженов вздохнул и театрально покачал головой.

Анна застыла, рассматривая журналиста и в задумчивости покусывая нижнюю губу.

– У нас есть наброски, первые две-три главы, мы могли бы дать их вам почитать? – Писательница покосилась на мужа.

Тот неуверенно кивнул. Удивительно, но рядом с маленькой, кругленькой Аней высокий, рыжий и татуированный Андрей совершенно терялся, мерк и переставал привлекать к себе внимание. И все-таки Стриженову нужно было заручиться поддержкой обоих авторов, поэтому он ободряюще кивнул Андрею Морецкому, задал ему еще пару вопросов о писательстве и татуировках, а потом засобиравшись домой.

Уже в дверях Стриженов получил от Анны стопку листов с отпечатанным на компьютере текстом будущего романа. Он поблагодарил женщину, спрятал листы в рюкзак и почти бегом бросился к машине. Ему хотелось как можно скорее

узнать, как же описали крымские события Андрей и Анна.

Еще раз прокрутив в голове всю информацию, полученную от писателей, Стриженов все так же сомневался, что покойный Солоновский спускался в лагерь и что-то оттуда забрал. Скорее, Аня Морецкая вообще нафантазировала ночного гостя. Фантазия у нее невероятно богатая. И романы Морецких это подтверждают. Дмитрий полистал кое-что перед встречей с писателями. Однако совсем не принимать в расчет Анин рассказ было неосмотрительно. Размышляя так, он сел в машину, вытащил черновики романа и стал читать.

Глава 6

Справедливость и смерть

(рабочие заметки Анны и Андрея Морецких)

Сколько ни готовься к походу, а всего предусмотреть не удастся. Обязательно что-то пойдет не так. И если все вещи собраны и двадцать раз проверены, маршруты продуманы до мелочей, группа подобралась адекватная, в меру опытная и все продукты основательно рассчитаны, то природно-погодные аномалии не заставят себя долго ждать.

Сегодняшняя стоянка предполагалась высоко в горах, недалеко от родника, чтобы группа туристов могла пополнить запасы питьевой воды. Но у природы свои планы, родник пересох почти до основания, лишь на самом дне плескалась грязно-бурая жижа. Проводник зачерпнул ее ладонью, понюхал, вылил и решил идти еще семь километров до ближайшего ручья.

Но не успела группа преодолеть и половину этого пути, как дорога резко пошла вниз, по крутому горному склону, а на лес опустились вечерние сумерки.

– У вас все включено, – усмехнулся проводник. – Дождь, скалы, крутые спуски, ночные переходы, пересохишие родники

– полный комплект.

Туристы самодовольно хмыкнули. Ну и отлично, что полный комплект, ради этого и шли в горы. Ради приключений и трудностей, подальше от рутины, городской и офисной обыденности.

Когда окончательно стемнело, путники остановились, спешно достали из рюкзаков налобные фонарики, осветили дорогу и продолжили путь. Из-под ног летели мелкие камни и ветки, обувь скользила по склону, острые наконечники трекинговых палок вбивались в землю, но настроение у идущих было бодрое и приподнятое. То ли открылось второе дыхание, то ли ночная прохлада придавала сил. Они хватались руками за тонкие стволы встречных деревьев и спускались все ниже и ниже. Вскоре туристы услышали плеск воды. Мелкая, почти пересохшая река показалась слева от тропы. Вода текла по крупным гладким камням, едва прикрывая их.

Проводник свернул к воде, раздался плеск. Он перешел реку вброд. Группа не раздумывая последовала за ним. Под ногами оказались мокрые, скользкие камни. А минутой спустя туристы добрались до места и столпились на поляне.

С тяжелым стуком ударились о землю рюкзаки. В тусклом свете фонарей путники вынимали из них спальники, палатки, теплые вещи. Стоило остановиться, как ночной холод забрался под одежду, под кожу, а последнее тепло ушло на выдохе, сорвавшись с губ облаком пара.

Натянув кофты, куртки, шапки и шерстяные носки, путешественники ставили палатки. Щелкали, скрипели металлические дуги, один за другим появлялись на поляне разноцветные шатры. Проводник развел костер, насыпал в котел крупы, залил ее водой и повесил котел над огнем. Постепенно все собрались у костра, протягивая к горящим поленьям озябшие руки и ноги.

В вечерних сумерках туристы обсуждали сегодняшний день, долгий переход. Вспоминали другие походы. В этом году в группе не было ни одного новичка, у каждого было что рассказать и вспомнить. Кто-то ездил сюда каждый год. Кто-то бывал на Приполярном Урале и считал осенний поход детской забавой, кто-то поднимался на Эльбрус. А проводник, казалось, и вовсе обошел все горы и скалы в стране.

Туристы делились воспоминаниями, рассуждали о подъемах и спусках, кому что легче дается. Говорили о вершинах и умопомрачительных видах, открывающихся со смотровых площадок, о замысловатых, непонятных названиях здешних мест: Сандык-Кая, Аю-Даг, Чигенитра.

Влад, красивый темноволосый проводник, уроженец Крыма, как мог, пояснял и переводил названия. Вспоминал факты из истории полуострова, рассуждал о местных верованиях и легендах. И постепенно переходил к страшным историям. Поход, холодная ночь и пламя костра располагают говорить о привидениях, духах и смерти.

– И сейчас в тихие лунные ночи можно услышать дет-

ский плач и увидать среди скал неясное очертание – это Мангунский мальчик бродит по руинам родного города и ищет родителей. Говорят, если догонишь ребенка и заглянешь в его глаза, миг потеряешь дар речи и поседеешь от страха, – свистящим шепотом рассказывал Влад.

От костра расходились злоеющие тени, и постепенно всем становилось если не страшно, то, по крайней мере, неудобно. Путешественники ближе придвигались к костру и во все глаза смотрели на проводника. В огне потрескивали сучья деревьев. Тихий и темный лес нависал над туристами.

Тут из темноты послышался рев или стон. Он повторился громче и ближе, потом раздался с другой стороны. Казалось, дикие звери ходят рядом с поляной, окружают ее, предупреждают туристов о невидимой опасности. Путешественники встревоженно заозирались.

– Что это? – Зоя посмотрела на проводника.

– Олень, – равнодушно ответил Влад, он один не испугался страшных стонов и рыков, доносящихся из леса.

Все облегченно вздохнули и вернулись к незаконченной истории о спелеологах. Но пару минут спустя рев повторился снова.

– Ребят, тут просто ущелье рядом. Оно усиливает звук. Ни одно животное не придет в лагерь к огню. Разве что ночью, когда все уснут, – в своей шутиливой манере попытался успокоить группу Влад.

Но это не помогло. Туристы чувствовали себя неуверен-

но: то и дело оборачивались в сторону ущелья, откуда доносились крики животных.

Зою никак не покидала мысль, что животные не зря нервничают. Что-то случилось в ущелье. А может быть, там ходит кто-то страшный: медведь или Мангунский мальчик. Она тряхнула головой, отгоняя тревожные и глупые мысли. Мангунский мальчик – просто легенда, а медведей в Крыму не видели уже лет сто. И все-таки беспокойство не оставляло ее.

После ужина, горячего чая, разговоров и баек туристы разошлись по палаткам. Холод, длинный переход и вкусная еда сделали свое дело, путешественники едва стояли на ногах от усталости. Четверть часа спустя все в лагере уснуло. Все, кроме Зои. Ей не спалось, Зоя прислушивалась к звукам, доносившимся с улицы: плеск воды, страшный, но далекий крик оленя, шепот ветра, шаги.

Вот снова шелест опавшей листвы под чьими-то ногами. Кто-то шел к лагерю со стороны ущелья. Или нет, с противоположной стороны. Зоя старалась услышать, понять, откуда доносятся шаги, но не могла. Тонкие стенки палатки приглушали звуки. И все же она могла поклясться, что по лагерю кто-то ходит. Осторожно, крадучись, чуть слышно. Ужас сковал Зою по рукам и ногам. Теперь она не слышала шагов, только бешеный стук собственного сердца. Этот стук заглушал все звуки и шорохи, разносился по полю, где ночевали туристы. Наверняка ночной гость слы-

шал этот звук. Зоя с головой спряталась в спальник, ругая свое воображение, так некстати разыгравшееся во время ночевки в осеннем лесу. Ей казалось – по лагерю ходит Белый спелеолог или дикий зверь, а может, какой-то бандит, наткнувшийся в темноте на место стоянки.

Пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце, Зоя закрыла глаза. Прислушалась. Шаги тоже затихли. Холодея от ужаса, она лежала в палатке и тяжело дышала.

Прошла минута, в лесу было тихо, от ветра шелестели деревья. Зоя почувствовала, что постепенно, но неотвратимо проваливается в сон. А когда сон отпустил ее, за тонкими стенками палатки уже рассвело, по тенту мерно постукивали капли мелкого осеннего дождя чуть в стороне в костре потрескивали дрова, и кто-то полупшепотом обсуждал любимые блюда: почему-то в походе всегда ужасно хотелось съесть на завтрак омлет или просто жареные яйца. Ежась от холода, Зоя выбралась из палатки и огляделась. Ничего не указывало на то, что ночью в лагере кто-то был.

На всякий случай она громко спросила собравшихся, как им спалось среди ревущих животных и не ходил ли кто-то ночью в ущелье к кабанам и оленям. Все засмеялись и дружно заверили Зою, что спали как убитые и выходить из палаток не решались. Зое снова стало не по себе. Либо кто-то из туристов лжет, либо в лагере и правда был чужой человек.

Чтобы не мокнуть под дождем, Зоя быстрым шагом пе-

ресекла поляну, забралась под тент, растянутый над костром, пододвинулась ближе к огню. Грея руки, она задумчиво обвела взглядом группу туристов. Они негромко болтали о домашней еде и плохой погоде, завтракали, кутались в теплые вещи. Проводник помещивал в котелке остатки каши. Поймав Зоин взгляд, улыбнулся, протянул ей тарелку овсянки и кружку горячего чая, над которой поднимались клубы ароматного пара. Зоя благодарно кивнула и тихо сказала:

– Мне кажется, ночью в лагере кто-то был.

– Какой-то зверь? – спросила Ольга, симпатичная высокая девушка в длинном мужском свитере.

– Или Белый спелеолог, – захохотал Лешка Ларионов. Он редко к чему-то относился серьезно.

Зоя вздохнула и пожала плечами:

– Не знаю, я слышала шаги.

– Вот и рассказывай вам после этого страшные истории, – недовольно себе под нос заворчал Влад.

Туристы дружно заверили Влада, что истории были прекрасные и их непременно нужно рассказывать. А шаги – это, скорее всего, какой-то зверь. Зоя не стала спорить. Ей не хотелось выглядеть в глазах Влада впечатлительной и пугливой, к тому же она стала сомневаться в том, что слышала. Было поздно, темно, ветрено, накануне она сильно устала и вполне могла нафантазировать звуки шагов.

Час спустя, наскоро собрав в рюкзаки спальники и палат-

ки, группа начала один из самых тяжелых переходов на всем маршруте. Сегодня их путь шел от подножия к вершине горы. К тому же стоило им закинуть на плечи огромные рюкзаки и начать подъем, как небо окончательно затянуло тучами и дождь пошел сильнее.

Чтобы не промокнуть, туристы надели ветровки и дождевики, спрятали снаряжение в непромокаемые чехлы и двинулись в путь. В дождевиках было тепло и влажно, как в теплице. А снаружи по рюкзакам и спинам стучал дождь, под ногами чавкало и пузырилось глинистое месиво. Настроение участников похода стремительно портилось. Ветер крепчал, забирался под куртки, трепал волосы, тянул вниз. Тропа, начинаясь под ногами, тянулась, петляла и змеилась на многие-многие километры и заканчивалась высоко в горах. Зоя смотрела на нее и с тоской думала о многочасовом переходе, больных коленях и тяжелом рюкзаке.

Но туристы не успели далеко уйти. Через несколько сотен метров от подножия горы путь им преградило ужасное препятствие. На мокрой от дождя земле, раскинув руки, лежал человек. Глаза его были широко распахнуты, на губах и в густых черных волосах запеклась кровь. Он был мертв.

Первым тело увидел проводник, он вздрогнул от неожиданности, резко остановился. В следующую секунду тишину осеннего леса прорезал отчаянный крик. Отстраненно, так, словно все это происходит в кино, Зоя повернула голову и увидела, что кричит Ольга. Остальные с ужасом разгля-

дывают безжизненное тело.

Первым от шока отошел Влад. Он сбросил на землю рюкзак, вытащил телефон, включил его. Здесь, в низине, связи не было, и Влад, широко шагая, стал забираться на гору.

– Я вызову полицию и вернусь, – коротко бросил он на бегу.

Остальные молчали. Даже Ольга перестала кричать.

– Давайте немного отойдем. В стороне дождемся Влада и полицию, – предложил предприниматель Вадим Новиков и первым отошел в сторону от тела. Вадим славился тем, что всегда и в любой ситуации сохранял спокойствие и знал, что делать.

Все последовали его примеру. Их движения были неестественны и заторможенны, словно они не знали, можно ли отойти или нужно стоять на месте, словно боялись повернуться к погибшему спиной.

Перед тем как отойти в сторону, Зоя еще раз посмотрела на человека, лежавшего на холодной и мокрой земле, припорошенной бурными от крови листьями. Теперь, когда первый шок прошел, она могла его рассмотреть. Погибший был молод, на вид лет тридцать, максимум тридцать пять. Он даже показался ей красивым: узкое скуластое лицо, тонкие черты лица, темные густые волосы, дорогая одежда. Зоя скользнула взглядом по телу и заметила, что нагрудный карман на куртке погибшего странно топорщится. Девушка присмотрелась. Из кармана выглядывал черный пря-

моугольник – коробка, футляр от очков или телефон. Хорошо, если телефон. Значит, его быстро опознают. Зоя Белова уже три года работала секретарем в отделении полиции и разбиралась в некоторых нюансах оперативной работы.

Заметив, что остальные туристы ушли, Зоя быстрым шагом отошла в сторону, метров на тридцать до ровной площадки, села на поваленное дерево и стала ждать. Минут через пятнадцать вернулся Влад, сказал, что дозвонился в ближайшее отделение, объяснил, где они находятся, и скоро сюда придет наряд полиции.

– Спасатели тут не нужны, – рассуждал Влад, – ему уже не поможешь. Видать, упал со скалы и разбился. – Он кивнул в сторону, где лежало тело. – А полицию положено вызвать. Хорошо еще, что сюда можно на джипе добраться.

Зоя кивнула. В голове было пусто: ни мыслей, ни идей, ни переживаний.

Мозг устало фиксировал действительность. «Лес, листья, земля, дождь стучит по рюкзаку, капюшону дождевика, по телу, лежащему на земле. Холодно. Сыро. Осень. Странно умирать осенью вместе с природой. Странно умирать, поскользнувшись на камне, ночью в лесу, в одиночестве. Странно, что у погибшего нет с собой вещей. Или мы их не заметили?»

Зоя вдруг вспомнила про ночные шаги.

«Может, это он ходил? Может, он вор? Не похож. Одет дорого. Броско. Впрочем, воры бывают разные. Вон следова-

тель Савельев в прошлом месяце арестовал одного, на вид интеллигентнейший человек, не молодой, лет шестидесяти, на профессора похож, очки носит красивые в дорожной оправе. А на деле домушник: вскрывал двери, проникал в элитные загородные дома, ценности выносил. Так что всякое бывает. Только что красть в палаточном лагере: котелок, спички, запасные кроссовки? Непонятно».

Зоя покачала головой и задумчиво уставилась на собственные кроссовки: насквозь мокрые и перепачканные в грязи.

Прошло около часа, прежде чем приехала полиция. Их было трое: следователь – полный невысокий мужчина, похожий на колобка, с ним молодой парень, которого Зоя окрестила стажером. И очень хмурый старик, криминалист.

Дальше потянулись долгие и мучительные расспросы: кто такие, что здесь делаете, куда и зачем идете, кто первый увидел тело, знаете ли погибшего? От бесконечных расспросов, холода и пронизывающего ветра у Зои разболелась голова. Она закрыла глаза и просто ждала, когда закончится этот ужасный день. Отвечала односложно и равнодушно.

Прибыли медики, стали грузить на носилки безжизненное тело, им еще предстояло вынести его из леса к дороге, где дожидалась машина. Зоя наблюдала за ними равнодушным взглядом, сил и эмоций у нее не осталось. Краем уха она слышала, как Колобок спросил о причине смерти. Врачный

седой врач пнул ногой бульжник под ногами и равнодушно сказал: «Удар о камни».

Зоя обернулась, посмотрела на циничного врача и носилки с телом. Одна деталь привлекла ее внимание. Нагрудный карман куртки больше не топорщился. Зоя подошла ближе. Она не ошиблась: черный прямоугольный предмет исчез из кармана покойного.

Сама не понимая до конца, что делает, Зоя приблизилась к молодому стажеру и спросила, нашли ли у погибшего телефон или еще что-то. Тот отрицательно покачал головой.

– Никаких личных вещей, только зажигалка, – ответил он, – но вы не волнуйтесь, мы узнаем, кто он.

Зоя поежилась. Если полиция не забирала предмет из кармана, значит, его взял кто-то другой. Кто-то из ее группы. Но зачем? Еще утром Зоя считала каждого из этих людей своим другом. А сейчас была готова любого заподозрить в краже.

С участниками похода Зоя познакомилась всего несколько дней назад перед выходом на маршрут. За последние дни они вместе преодолели около сотни километров, ели из одного котла, спали бок о бок, но так ли хорошо она знает этих людей? Возможно, кто-то из них вытащил неведомый предмет из куртки погибшего. Зачем? Может, они были знакомы? Может, содержимое кармана забрали, чтобы что-то скрыть? Может, это была совсем не смерть от удара о камни, а убийство?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.